

003474940

На правах рукописи

Мугутдинова Изумруд Мужайевна

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
ТРАДИЦИОННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ
ДАГЕСТАН**

Специальность 23.00.02 - «Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2009

Работа выполнена в Институте социологии РАН

Научный руководитель:

доктор политических наук
Деметрадзе Марине Ризоевна

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук
Эбзеев Борис Сафарович

кандидат политических наук
Волох Владимир Александрович

Ведущая организация:

Институт социально-политических исследований
РАН

Защита состоится «24» июня 2009 года в 14.00 часов на заседании
Диссертационного совета Д.002.011.03 при Институте социологии РАН по
адресу: 117218, Москва, Кржижановского ул., 24/35, корпус 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИС РАН.

Автореферат разослан «22» мая 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.К. Коломиец

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблема формирования и совершенствования политико-правовой культуры, более адекватной демократическому направлению в развитии страны и регионов представляется весьма актуальной темой, так как уровень развития политической культуры оказывает большое влияние на формирование политических институтов, темпы развития экономики страны, определяет характер взаимосвязи государства и общества.

Общая системная трансформация общества, как правило, всегда сопровождается глубокими сдвигами в области политических институтов. Процесс политической модернизации предполагает изменения системных качеств политической жизни и функций институтов политической системы при переходе от традиционного общества к современному. Понятия «традиционное общество» и «современное общество» отражают разный уровень социокультурной зрелости социальных систем, наличие различных механизмов социальной регуляции и адаптации, а также технологий социальных изменений.

Чтобы начавшийся процесс перехода от традиционного общества к современному завершился успешно, необходимо особенно пристально обращать внимание на факторы, которые препятствуют процессу политической модернизации. Одним из таких факторов является традиционная политическая культура с ее устоявшимися обычаями, стереотипами, нравами. Именно этим обуславливается актуальность изучения основных факторов традиционной политической культуры, которые являются детерминантами, тормозящими процесс модернизации и, соответственно, переход к современной политической культуре.

Изучение особенностей региональной социокультурной среды помогает найти такой подход, который будет способствовать внедрению и усвоению

обществом новых политических ценностей. Понимание процессов трансформации социальной структуры населения регионов и страны, в целом, является залогом успешного реформирования. Такой анализ актуален в связи с необходимостью выработки эффективной социокультурной, правовой, национальной политики не только в Дагестане, но и в других республиках Северного Кавказа, в Российской Федерации в целом.

В данной работе дана попытка проанализировать, как традиционная политическая культура, особенности взаимоотношений между государством и обществом в республике Дагестан, а также другие факторы влияют на ход политической модернизации. Эти сложные и многогранные процессы нуждаются в соответствующем научном анализе и заслуживают того, чтобы быть объектом специального исследования.

Степень научной разработанности темы. Изучение, поставленных в диссертации, проблем имеет давнюю историю, истоки которой уходят к концепциям политической модернизации, трактующим переходные состояния общества, и усматривающие направления этого развития в научно-техническом прогрессе, в изменении социальной структуры общества, в преобразовании нормативных и ценностных систем. Среди наиболее известных представителей теорий политической модернизации следует отметить Г. Алмонда, С. Вербу, Л. Пая, С. Хантингтона, Д. Дарендорфа, Р. Даля, Э. Тоффлер, С. Манди, Ф. Матарассо, А. Моля.

Исследования политической культуры были вызваны необходимостью анализа опыта развивающихся стран при попытке адаптировать западноевропейские образцы в целях создания собственных политических систем. Первое исследование, посвященное изучению политической культуры, было опубликовано в книге американских авторов Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура» (1963 г.). В ней был дан сравнительный анализ политических культур США, Великобритании, Италии, ФРГ и Мексики. Согласно Г. Алмонду и С. Вербе, политическая культура - это особый тип

ориентации на политическое действие, отражающий специфику каждой политической системы¹.

Изучению же специфики традиционной культуры были посвящены исследования многих философов и этнографов, таких как К. Леви-Стросс, Дж. Фрезер, Л. Леви-Брюль, М. Мид², которые исследовали «ментальные» структуры, определяющие культурное и социальное поведение в традиционном обществе.

В трудах Э. Дюркгейма³ речь идет о содержательной трансформации социокультурной сферы в контексте перехода от традиционного к современному обществу. Ю. Хабермас⁴ рассматривал социальную модернизацию в качестве направленного процесса трансформации всех сфер общества.

Важную роль в исследовании социальной структуры общества, выработке моделей социальной стратификации, разработке новых методологических подходов сыграли работы Т. Парсонса, Р. Мертон, П. Бурдьё.⁵

Российские исследования в области теорий модернизации и посткоммунистических трансформаций принадлежат Т. И. Заславской, В. А. Ядову, К. С. Гаджиеву⁶ и др. Особо следует отметить исследования ученых Южного федерального университета⁷.

Среди отечественных исследователей, изучавших проблемы социальной стратификации российского общества, следует отметить работы

¹ Алмонд, Г. А., Верба, С. Гражданская культура и стабильность демократия // Политические исследования. - 1992. - № 4.

² Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., 1994., Фрезер Д. Золотая ветвь. М., 1980., Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994., Мид М. Культура и мир детства М., 1988.

³ Дюркгейм Э. Социология / Перевод А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995

⁴ Фарман И. П. Социально-культурные проекты Юргена Хабермаса. М., 1999

⁵ Парсонс Т. О социальных системах. М. 2004., Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., Бурдьё П. Социология политики. М. 1993.

⁶ Заславская Т. И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформация. М., 2004.; Куда пришла Россия?.. Итоги социальной трансформации. М.: МВШСЭН, 2003.; Гаджиев К. С. Проблема модернизации и политической демократии // Политическая культура: теория и национальные модели / Сост. Д. В. Гудименко. М., 1994. С. 26.

⁷ Проблемы модернизации России. Ростов-на-Дону, 2007.; Шведов В. Н. Россия от модернизации к трансформации. Риски модернизации в обществе риска // Гуманитарный ежегодник. Вып. 7. Ростов-на-Дону. 2008.

Л.М. Дробижевой, О.В. Крыштановской, В.В. Радаева, Н.Е. Тихоновой, М. Тарусина, З.Т. Голенковой, М.Н. Руткевич⁸ и ряда других авторов.

При изучении проблем социально-ориентированной политики автором использовались научные труды Т.М. Дридзе, Е.Н.Соколова, Г.А. Аванесовой, О.Н. Астафьевой, И.А. Бутенко, В.В. Люблинского, К.Э. Разлогова, М.Р. Деметрадзе, А.В. Каменца⁹ и др.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – политологический анализ процессов трансформации традиционной политико-правовой культуры в Республике Дагестан. Автором ставятся следующие задачи:

1. Проанализировать процесс социальной трансформации, характерный для постсоветских обществ с традиционной политической культурой и, в частности, в республике Дагестан;
2. Проанализировать основные факторы традиционной политической культуры в Дагестане и их влияние на процессы модернизации в республике;
3. Рассмотреть основные проблемы взаимоотношений государства и общества в республике Дагестан;
4. Определить тенденции развития современных политико-правовых институтов в Республике Дагестан в социокультурном контексте.

8 Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформация. М., 2004; Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003.; Крыштановская О.В. Политическая стратификация российского общества // Мир России. 2004. № 4.; Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.1995.; Реальная Россия. М., 2006. (под ред. М.Тарусина), Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М. 2007.; Голенкова З.Т. Трансформация и социальное неравенство // Социально-экономические проблемы трансформации российского общества. Тюмень, 1998.; Руткевич М.Н. Трансформация социальной структуры российского общества // СоцИС, 1997, № 7.

9 Дридзе Г.М., Орлова Э.А. Основы социокультурного проектирования. – М., 1995.; Соколов Е.Н. Методология стратегического планирования в отраслевых управленческих структурах. / Теоретические основания культурной политики. М., 1993.; Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социальная и культурная политика в регионе в условиях российских преобразований. М., 2002.; Бутенко И.А. Социальная интеграция – на какой базе она возможна? // Социологические исследования. 2000. № 12.; Люблинский В.В. Социальная политика в условиях глобализации: опыт развитых стран// Политические исследования. 2008. № 6.; Разлогов К.Э. Тенденции социокультурного развития России: 1960–1995. М., 1997.; Деметрадзе М. Р. Социокультурные аспекты политики и права. М. 2006.

Источники исследования. Источниковедческую базу диссертации составили законодательные акты Российской Федерации, Республики Дагестан, постановления правительства РФ и Республики Дагестан, местное законодательство, материалы как государственных, так и общественных организаций Дагестана. Важнейшим элементом исследования явилась работа с различными правовыми актами, статистическими данными, полученными с 1999 по 2009 гг.¹⁰.

Гипотеза исследования.

В Дагестане взаимодействие государства и общества во многом основывается на неформальных обычаях, ритуалах и правах, а не правовом законодательстве. Традиционная политико-правовая культура в Дагестане является существенным фактором, который необходимо учитывать при проведении социальной политики, при выработке норм федерального и республиканского законодательства. Такой курс неотделим от проведения социокультурной политики, которая призвана, в свою очередь, содействовать включению населения республики в процессы политической модернизации.

Объектом исследования является современный процесс трансформации традиционной политической культуры в Республике Дагестан.

Предметом исследования выступают политико-правовые институты, способствующие модернизации традиционной политической культуры в Республике Дагестан.

¹⁰ Конституция РФ, 12 декабря 1993 г.; Федеративный договор 1992 г.; ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов РФ» с изменениями и дополнениями от 4 июля 2003 г.; ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г.; ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ».

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретической основой диссертационного исследования является совокупность различных концепций и теорий: концепция трансформационного процесса Т.И.Заславской, концепция политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы, классификационная модель основных типов реакции людей на проблемную ситуацию Л.А. Китаева-Смыка и Э.А. Орловой, теория стигматизации Т. Беккера, научные труды европейских антропологов Э. Тейлора, Д. Фрезера, К. Леви-Стросса, Л. Леви-Брюля, М. Мид, теоретические выкладки Н. Смелзера о девиации, теория аномии Р. Мертона, теоретические выкладки Э. Шилза о гражданском обществе, теория социометрии и т.д.

Методологическую базу диссертационной работы составляет сочетание методов системного, структурно-функционального и социокультурного подходов. Системный и структурно-функциональный анализ позволил представить трансформационный процесс в Республике Дагестан как составную часть процесса социальной трансформации в Российской Федерации. Социокультурный анализ использовался при изучении влияния традиционной политической культуры на процесс социальной трансформации в регионе.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. В работе впервые в российской политологии дан комплексный анализ процесса модернизации традиционной политической культуры в Республике Дагестан в постсоветский период.
2. Проанализированы современные тенденции развития политико-правовых институтов в Республике Дагестан.
3. Обоснована необходимость проведения социокультурной политики, направленной на развитие гражданского общества в республике Дагестан.

Научно-практическая значимость исследования определяется с возможностью использования основных выводов и положений диссертации для

совершенствования соответствующих законодательных актов Республики Дагестан, изучения региональных, этносоциальных, культурологических проблем в Дагестане и других регионах Российской Федерации.

Материалы диссертации могут быть использованы также в образовательном процессе в качестве спецкурса «Социокультурные аспекты современной политики Дагестана» по специальностям «Политология», «Государственное и муниципальное управление».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Постсоветский опыт Дагестана показывает, что направление социальных преобразований зависит от особенностей трансформационной структуры общества. Взаимодействие различных элементов трансформационной структуры общества является основой процесса социальных преобразований.
2. Трансформационный процесс в Дагестане можно определить как модель «олигархической либерализации экономики и бюрократической демократизации общества», при которой основная масса населения республики практически лишена возможности сознательно и конструктивно участвовать в процессе трансформирования общества. Сдвиги, которые произошли в социокультурной сфере республики Дагестан в последние годы, являются скорее стихийными, чем обусловленными социально-экономическими реформами.
3. В Дагестане взаимодействие власти и общества во многом основывается на традициях и обычаях, которые далеко не всегда отвечают нормам социального законодательства. Пассивная реакция традиционного общества на социополитические инновации характеризуется отказом людей от участия в решении проблемных ситуаций. Агрессивный и пассивный типы мобилизации людей в обществах с традиционной культурой мешают разработке конструктивной политики в республике, а также современных форм политической культуры в целом.

4. В Дагестане, как и в других странах транзитивного типа, при конституционной зафиксированности прав и обязанностей граждан, еще недостаточно сформировались институты гражданского общества, что способствует превращению государственных структур в бюрократический аппарат, закрытую политическую систему, а его усиление не позволяет сформировать совокупность институтов для решения социально-значимых проблем.
5. Основной социально-политической проблемой в республике является слабая культура гражданственности, неумение, а порой и нежелание людей активно использовать законно предоставленные им права и обязанности.
6. В обществах транзитивного типа реализация правовых норм в социально-значимых случаях часто зависит от политической, а не правовой оценки ситуаций, и правовые споры разрешаются скорее в пользу государства, чем в интересах граждан и гражданского общества. В таких условиях правовая система не выступает как нормативное ядро регулирования социально-политических отношений. При отсутствии стабильной нормативной базы, люди отдают предпочтение сложившимся нравам и обычаям, ценностным суждениям, ситуативным намерениям, что не позволяет утвердиться новым формам социального взаимодействия.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на региональных, всероссийских и международных научных конференциях таких как «Мигрантские общины за гражданскую солидарность и межнациональное согласие», «Глобализация и терроризм: противоречия и угрозы XXI века», «Россия и Иран: диалог культур», «Культурный диалог народов Кавказа в Москве».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы работы, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются гипотеза, цели и задачи, объект и предмет, методологические принципы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, указывается научная новизна, практическая значимость диссертации.

Первая глава диссертации «**Политические аспекты социокультурных трансформаций в Дагестане**» содержит анализ постсоветских социально-политических перемен в республике в контексте заявленной темы диссертации. В первом параграфе «**Сущность трансформации постсоветских обществ с традиционной культурой**» дается определение понятия «социальная трансформация», выявляются движущие силы социальной трансформации, а также выделяются главные особенности этого процесса.

По мнению современных исследователей, непосредственным результатом трансформационного процесса служит качественное преобразование экономических и политико-правовых институтов данного общества. С точки же зрения итогов социального развития общества, критерием является изменение социально-групповой структуры населения, ее классовой и стратификационной составляющей. Политический механизм преобразования социально-групповой структуры общества действует косвенно, посредством реформирования базовых институтов. Любое существенное изменение этих институтов вызывает сдвиги в социально-групповой структуре общества. Как показывает политический опыт Дагестана, институциональная структура общества является ведущей, а социально-групповая – ведомой.

В работе показано, что основными факторами трансформационного процесса являются все социальные структуры общества, при этом формы, механизмы и их эффективность не одинаковы. Движущими силами этого процесса являются, с одной стороны, правящая элита, включая и высшую

бюрократию, а с другой – и социально зрелые, дееспособные и активные представители массовых общественных групп, в первую очередь, средних слоев.

Трансформационная структура общества формируется под влиянием двух равнозначных факторов: социальной стратификации общества, которая определяет возможности, способы и механизмы участия групп и слоев Дагестана в процессе перемен, и социокультурной дифференциации, которая определяет субъективную мотивацию и содержательную направленность гражданской активности населения.

Социально-политические изменения продуцируют формирование двух типов трансформационной деятельности:

- целевая реформация институциональной структуры общества посредством изменения действующих правовых и административных норм;
- массовая инновационно-предпринимательская деятельность, субъекты которой развивают и закрепляют новые правила и нормы, перестраивая тем самым соответствующие институты.

В работе определяются основные показатели, по которым оценивается интенсивность трансформационной активности различных общественных групп.

Таким образом, реализуемое в том или ином обществе направление преобразований зависит от особенностей его трансформационной структуры, взаимодействие различных элементов которой определяют динамику этого процесса. Основной вывод, который делает автор, – трансформационная активность членов постсоциалистических обществ может не иметь имманентно присущей ей социальной направленности.

Во втором параграфе «Влияние трансформационных процессов на социокультурную политику в Дагестане» дается анализ процессов

социальной трансформации в Дагестане и их влияние на социально-культурную политику в республике.

В начале параграфа автор дает геополитическую и административно-территориальную характеристику республики. Дагестан является самым южным регионом Российской Федерации, занимает выгодное геостратегическое положение и имеет прямой выход к международным морским путям. Республика граничит по суше и морю с пятью государствами - Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Туркменистаном и Ираном.

По территории (50,3 тыс. кв. км) и численности населения (2,6 млн. человек) Дагестан - самая крупная республика на Северном Кавказе. Административный центр - г. Махачкала. (на 1 января 2006 года - 551,5 тыс. чел., включая численность населения подчиненных его администрации населенных пунктов). Республика делится на 52 муниципальных образований: 42 района и 10 городов. Наиболее крупными городами являются Махачкала, Дербент, Хасавюрт, Буйнакс.

Далее автором рассматриваются три направления трансформационных процессов в республике: изменение политического режима; переход от плановой экономики к рыночной; социальная трансформация общества в целом.

Несмотря на конституционные гарантии, призванные обеспечить принцип разделения властей, основные права и свободы граждан, равенство их перед законом, на практике реализация этих установлений оказывается далека от стандартов демократического общества и правового государства.

Переход от плановой экономики к рыночной и связанные с ним постсоветские реформы оказали негативное влияние на уровень жизни в республике, приведя к катастрофическому росту безработицы и обнищанию значительной части населения, что пагубно отражается на экономическом положении республики, отрицательно влияет на общественно-политическую обстановку в регионе.

Автор отмечает, что, начиная с 90-х гг. по 2008 год, падение уровня производства в республике составило 77,7%, что говорит о высокой степени деиндустриализации региона и усилении зависимости региона от помощи федерального центра. Так, например, трансферты и субсидии из федерального бюджета, начиная с 2000 по 2008 гг., увеличились до 87,7%¹¹.

В работе также приводятся значения предельно-критических и реальных показателей развития республики Дагестан в социально-экономической сфере. По большинству показателей жизненного уровня Дагестан занимает последние места среди регионов России. Автор отмечает, что соотношение минимальной и средней заработной платы в 2008 году составило 1:8, тогда как, согласно международным стандартам, это соотношение не должно превышать 1:3. Уровень безработицы, с учетом скрытой безработицы, составил в республике Дагестан в 2008 году 40%, тогда как, согласно международным стандартам, этот показатель не должен превышать 8-10%. Уровень преступности в регионе составляет 727 преступлений на 100 тыс. человек¹².

Несмотря на сложное социально-экономическое положение, республика богата минерально-сырьевыми ресурсами, которые могут составить основу для экономического процветания республики. Большие перспективы связываются с развитием нефтегазодобывающего сектора. По предварительным оценкам, ресурсы шельфа Каспийского моря в дагестанской части российского сектора составляют 340 млн. тонн нефти с газовым конденсатом в размере 540 млрд куб. метров. Особые надежды в развитии нефтегазодобывающей отрасли, республика связывает с освоением морского нефтегазового месторождения Инче – море с предварительными оцененными запасами нефти в 4,9 млн. тонн и газа 15,7 млрд. куб. м.¹³

С начала 90-х годов в республике Дагестан ускорились процессы социального расслоения общества. Пожалуй, нигде в России нет столь

¹¹ Социально-экономическое положение республики Дагестан. Махачкала. 2008.

¹² Социально-экономическое положение республики Дагестан. Махачкала. 2008.

¹³ Перспективы развития дагестанской экономики в 21 веке. Махачкала. 2006

значительного расхождения в доходах между основной массой населения и узким кругом богатейших групп, как в Дагестане. Соотношение доходов самых богатых и самых бедных жителей республики, показывающих дифференциацию доходов населения, составляет 6:1. Доля населения, живущего за чертой бедности, в 2008 году составила 43,1%, что говорит о серьезной социальной дифференциации между богатыми и бедными.

Далее анализируется влияние трансформационных процессов на проведение социально-культурной политики. Автор акцентирует внимание на следующих вопросах:

- роль демократических институтов в проведении политики республиканской власти;
- политико-правовая защита существующих форм собственности;
- многообразие социокультурных структур полиэтнического общества Дагестана;
- обеспечение прав и свобод человека.

Автор определяет трансформационный процесс в Дагестане как «олигархическую либерализацию экономики» и «бюрократическую демократизацию общества».

В третьем параграфе «Факторы традиционной политической культуры, препятствующие модернизации в Дагестане» рассматриваются особенности традиционной политической культуры, тормозящие процесс модернизации в Дагестане.

В разделе анализируется влияние на общественные процессы в Дагестане таких специфических феноменов традиционной культуры как ритуализм, анимизм и иных явлений, носящих нерациональный характер.

Далее рассматриваются основные функции традиционной политической культуры: коммуникативная, дезинтегративная, мобилизационная, конформистская. Автор обращает внимание на последствия их негативного воздействия на трансформационный процесс, зачастую побуждая людей

жертвовать собственными интересами ради нереалистичных идей, которые предлагают властные структуры и, прежде всего, через СМИ.

В работе также описываются внутригрупповые отношения с точки зрения этнической идентичности: этнодоминирующая идентичность, этнический фанатизм, этноцентрическая идентичность, которые обуславливают устойчивость консервативных и дезинтегративных факторов в обществах традиционного типа и способствуют торможению модернизационных преобразований.

Автор использует «модель девиантной культурной институционализации» для описания взаимодействия государства и общества. Ссылаясь на работу Т. Беккера «Теория стигматизации», автор показывает, что властные структуры обладают способностью влиять на общество, превращая его в девиантное. В этом случае проявляемое поведение отдельных групп общества трактуется как девиантное не на основании права, а на основании распространенных в данном обществе традиций. В обществе создается новая система правил поведения в отношении этнических групп, относимых к девиантам, посредством «наклеивания ярлыков». В таких случаях законы и правоохранительные органы становятся орудием, которое политическая элита группы использует в своих интересах. Правящие группы заинтересованы в провоцировании и сохранении девиации, т.к. в этом случае традиционным обществом легко управлять и манипулировать.

Отмеченные особенности традиционной политической культуры неизбежно провоцируют наступление аномии, то есть ситуации, характеризующейся распадом норм, регулирующих процессы социального взаимодействия. В этом случае нормы универсальной культуры и основанные на них политические и правовые институты теряют свою целенаправленность и ориентацию.

В четвертом параграфе «Цели и задачи стратегии регионального развития социальной и культурной политикой в обществе с традиционной

культурой» рассматриваются аспекты, обозначенные в названии параграфа. В исследовании дается определение сущности социокультурной политики, выделяются ее цели и задачи. Одной из задач эффективной социокультурной политики является развитие этнонациональных культур, охрана историко-культурного наследия.

Выделяются два направления социокультурной политики Дагестана: сохранение механизмов помощи федерального центра и формирование республикой собственных структур с установкой на свой внутренний потенциал развития. По мнению автора, оба направления должны взаимно дополнять друг друга. В исследовании проанализированы политические задачи социокультурного развития Дагестана на ближайшую перспективу.

Вторая глава «Традиционная политическая культура и правовое обеспечение решений социальных проблем» посвящена анализу тенденций развития современных политико-правовых институтов в Республике Дагестан.

В первом параграфе «Политико-правовые аспекты развития Дагестана в XXI веке» автором анализируется Конституция Дагестана и другие нормативно-правовые акты. В Конституции подчеркивается, что республика Дагестан признает и уважает национально-культурную и историческую самобытность народов Дагестана, создает условия для сохранения и развития культурных и исторических традиций народов Дагестана. Таким образом, принцип учета национальной и исторической самобытности народов Дагестана является одной из основ конституционного строя республики, которая является фундаментом для формирования законодательства республики Дагестан, которое учитывает особенности развития общественных институтов и историческую самобытность народов и национальностей, которых насчитывается более 100.

Дагестан занимает третье место по численности населения в числе других республик Российской Федерации, где проживает 2711,7 тыс. человек, что составляет 1,2 процента от всего населения России.

На современном этапе развития одно из главных направлений национальной политики – формирование предпосылок для создания гражданского общества и правового государства. В этой связи основной целью национальной политики является стремление консолидировать все общественно-политические силы и национальные образования для преодоления кризисных явлений в республике.

Во втором параграфе «Проблемы взаимоотношений общества и государственной власти в Дагестане» основное внимание уделяется факторам формирования гражданского общества. В большинстве стран транзитивного типа при конституционной зафиксированности прав и обязанностей граждан, еще не сформировались институты гражданского общества. Само по себе гражданство не предоставляет людям те институциональные средства, которые помогают людям отстаивать свои интересы перед лицом государства.

В обществах транзитивного типа слабость гражданского общества способствует превращению государства в «бюрократический аппарат», закрытую «политическую систему», а его усиление не позволяет сформировать совокупность институтов для решения социально значимых проблем. Таким образом, основной социально-политической проблемой в таких обществах является слабая культура «гражданственности»

По данным статистики, на начало 2008 года в Дагестане были зарегистрированы всего 1826 некоммерческих организаций, из которых 980 - общественные объединения, 15 - региональных отделений политических партий, 691 - религиозных организаций и 140 - иных форм некоммерческих организаций. На 1 тысячу граждан в республике приходится 2 некоммерческих организаций, тогда как в основной части регионов России этот показатель составляет от 3 до 5 и более, то есть Дагестан находится на одном из последних мест по этому показателю в РФ, опережая только Чеченскую Республику и Республику Ингушетию. Это говорит о необходимости принятия

дополнительных мер по поддержке НКО и иных форм общественной деятельности¹⁴.

Как показывает опыт политических преобразований в Дагестане, главная цель институтов гражданского общества переходного периода – найти компромисс между интересами власти и гражданина. Основным стимулом улучшения отношений между обществом и государством является развитие социальных функций государства, т.е. его ориентация на повышение качества жизни в обществе.

Далее автор рассматривает основные модели распределения власти между государством и обществом – плюрализм, элитизм, корпоративизм, неокорпоративизм. Каждой из этих моделей присущ свой механизм принятия политических решений на уровне всех трех ветвей власти. Принятие политических решений проходит через четыре основных стадии: идентификация проблемы, создание программы, реализация разработанных политических программ на всех уровнях власти, оценка реализации политической программы.

Автор дает характеристику основным правовым проблемам, которые тормозят развитие гражданского общества в Дагестане: подчиненное положение гражданского общества; издание слабых безадресных законов, непригодных для регулирования социальных напряжений и конфликтов; некачественное их исполнение; слабая реализация программ, направленных на повышение качества жизни населения Дагестана.

Далее автором анализируется проблема коррупции в высших эшелонах власти республики, а также данные статистики об уровне доверия населения к органам власти республики Дагестан. В частности, доля граждан, выступающих за кардинальные изменения политической системы, составляет 54%, в то время как в мировой практике предельным показателем считается значение в 40%. Уровень доверия населения к органам власти республики Дагестан составляет -

¹⁴ URL: <http://www.riadagestan.ru/interview/2008/05/26/63/>

35-37%, в мировой же практике предельным показателем является значение 25%. Высокая доля населения, выступающего за политические перемены, и низкий уровень доверия к политическим институтам свидетельствует о делегитимизации власти в глазах населения.

Взаимодействие между государством и обществом может измениться, если заинтересованность обеих сторон в кооперации возрастет, и они начнут на паритетных началах регулировать совместную деятельность. К этому следует добавить, что образцы таких отношений в мире существуют в различных вариациях, и они доступны для заимствования и адаптации к собственным специфическим условиям.

Третий параграф «Социальные функции современных политико-правовых институтов в Республике Дагестан» посвящен определению основных принципов функционирования политики и права, их специфики, места и роли в жизни дагестанского общества. Право как социальный институт впервые предложил рассматривать М. Ориу. Согласно его подходу, институты – это не просто объединения людей, организации и учреждения, но и «система общеобязательных правил их взаимодействия». Юридические правила, составляющие правовую систему, группируются в иерархические комплексы, регулирующие общественные отношения.

Далее автором рассматриваются основные функции права и политики. Основной вывод, который делает автор, – политика и право тесно взаимосвязаны. Политический процесс связан с разработкой и реализацией правовых норм и законодательных актов, и от политической составляющей зависит действенность законодательства и правоприменительной практики. Если функции права и политики дают сбой, то можно говорить о кризисе политико-правовой системы.

Основной вывод, который делает автор, заключается в том, что политика и право – это два разных способа осуществления власти. Право является нормативным фундаментом государства, а политика – это курс его

функционирования. В то же время, политика и право имеют общую цель – институциональное регулирование общественных отношений и обеспечение эффективных решений, без которых любое государство не может осуществлять адекватно свои функции.

Целью четвертого параграфа «Правовые основы политических институтов в контексте обеспечения социальной ответственности государства перед обществом в Республике Дагестан» является рассмотрение не только общих и специфических функций политики и права в Республике Дагестан, но и выделение тех, которые в наибольшей степени способствуют модернизации и придают политическим процессам правовой характер.

В данной части работы подробно раскрываются правовые аспекты следующих функций политики: рационально-конструктивная; стратегически-управленческая; регулятивно-социализирующая; мобилизационная; интегративная; коммуникативная; контролирующая; прогностическая; оценочная.

Основная задача рационально-конструктивной функции политики заключается в придании целям политики социально-ориентированного характера. Изучение социокультурной среды, уровня и качества жизни, статистики, социальных установок необходимо для создания политической программы развития региона. Далее автор приводит систему показателей, которые позволяют определить тип социокультурной среды – объективные условия жизнедеятельности человека: показатель жизненного уровня; показатель доходов населения; показатель расходов населения; потребления населения; обеспеченности населения жильем и предметами длительного пользования; показатель денежных сбережений населения; показатели условий труда и отдыха населения; экологической обстановки; демографические показатели; производство валового внутреннего продукта на душу населения и его динамика в сопоставимых ценах; величина использованного ВВП на душу

населения и его динамика в сопоставимых ценах; фонд потребления на душу населения и его динамика в сопоставимых ценах.

Если общество принадлежит к традиционному типу (как, например, в Дагестане), то задача политики состоит в том, чтобы разработать такие политические программы, которые будут обеспечивать процессы социализации, т.е. степень приобщения людей к универсальным нормам и современным стандартам жизни.

Целью социализирующей функции политики является введение новшеств в различные сферы общественной жизни. Такую политику необходимо осуществить в Дагестане с помощью социализации, предполагающей адаптацию людей к новым условиям, социально-ролевым нормам, интериоризации, т.е. включения социальных норм в жизнь каждого индивида. Задача этой функции – институционализация ценностей и устранение факторов, препятствующих этому процессу.

Коммуникативная функция политики образует содержательный контекст социокультурного пространства. По мнению автора, наиболее приемлемым способом изучения коммуникативной системы между государством и обществом являются социометрические методы¹⁵, с помощью которых можно определить положение различных социальных групп, людей и качество связи, как между ними, так и с государством.

Автор подчеркивает, что именно социализирующая и коммуникативная функции политики ведут к формированию нового типа политико-правовой культуры, в центре внимания которой оказывается человек и общество.

По мнению автора, чтобы вышеуказанные функции политики и права нашли отражение в социально-ориентированных законах, требуется выработка новых правил в области правотворчества и законотворчества, подготовка нового поколения юристов, политологов и управленцев, которые смогут

¹⁵ См. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М. 2007.; Морено Дж. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. М. 2001.

классифицировать социальные нужды и потребности различных слоев дагестанского общества.

В «Заключении» диссертации сформулированы основные концептуальные идеи и предложения.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что в Дагестане политическое взаимодействие государства и общества в значительной мере основывается на неформальных обычаях, ритуалах и нравах, не в полной мере совпадающих с нормами федерального законодательства. В условиях слабости гражданского общества и кризиса правовой системы люди в своих отношениях более руководствуются обычаями, чем действующими в это время правовыми нормами.

Трансформационный процесс в Дагестане можно определить как модель «олигархической либерализации экономики и бюрократической демократизации общества», при которой основная масса населения республики практически лишена возможности сознательно и конструктивно участвовать в процессе трансформирования общества. Сдвиги, которые произошли в социокультурной сфере республики Дагестан в последние годы, являются скорее стихийными, чем обусловленными социально-экономическими реформами.

Проведение рациональной социокультурной политики в отношении проблем дагестанского общества будет содействовать включению населения республики в модернизационные процессы и формированию современной политической культуры. Успешность разработки и эффективность реализации социокультурной политики зависит от того, насколько точно будут учтены социальные запросы различных членов и групп общества.

Принимая во внимание, что проблема модернизации традиционной политической культуры в республике Дагестан во многом является общей и для России, и для Северного Кавказа, социокультурная политика включать

комплексное воздействие на общественно-политические процессы. В связи с этим предлагается перечень следующих мер:

1. Проведение в республике Дагестан социально-ориентированной экономической, политической, культурной политики и создание единого информационного пространства для обеспечения прозрачности такой политики.
2. Реализация целенаправленной антикризисной политики, направленной на конкретные социальные группы и объекты, рациональное распределение природных и иных ресурсов, жесткий контроль над расходованием средств со стороны гражданского общества.
3. Создание целостной модернизационной инфраструктуры как системы государственных и гражданских институтов, основным направлением которой являются социальные трансферты: повышение зарплат, пенсий, пособий, улучшение системы здравоохранения, образования, экологической среды, качества жизни населения и т.д.

В ситуации политической неопределенности и социального напряжения важно также эффективно использовать те сложившиеся нормы деятельности и нравственные ориентиры, которые порождены ходом исторического территориального развития. Именно на уровне региональных, а иногда и районных, городских, сельских связей существует множество возможностей актуализировать те смыслы и ценности, которые отрабатывались в народной памяти и действовали столетиями. В силу их укорененности в процессах жизнедеятельности многих поколений накопился огромный положительный политический потенциал, который местная администрация может использовать в своей социокультурной политике.

Проведение социокультурной политики в Дагестане позитивным образом скажется на стабилизации общественно-политической ситуации в республике, что во многом является гарантией мира на всем Северном Кавказе. Стабильное общественно-политическое и экономическое развитие республики будет

способствовать усилению роли Дагестана как культурного центра Кавказа, отражающего специфику разных культур и народов и олицетворяющего принцип толерантности как внутри республики, так и за ее пределами.

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих публикациях.

Мугутдинова И. М. Политические аспекты стратегического планирования в республике Дагестан // Обсервер, 2009. N5.

Мугутдинова И. М. Экономика регионов и их зависимость от общественных процессов // Материалы международной конференции глобализация и терроризм в XXI веке: противоречия и угрозы. Сборник научных статей. М., 2008.

Деметрадзе М.Р., Мугутдинова И.М. Правовая ответственность государства перед обществом // Власть, 2009. N5.

Деметрадзе М.Р., Мугутдинова И.М. Социокультурные аспекты традиционной политической культуры обществ переходного типа// Право и политика, 2009. N5.

Подписано в печать 20.05.09

Объем 1,2 печ.л. Формат 60х84/16.

Тираж 100 экз.

Институт социологии РАН

117218, Москва, ул. Кржижановского, д.24/35, корп.5

Отпечатано в типографии ООО «ИНЭК»

Москва, Ленинградское ш., 18.